

УДК 930.25

ББК 79.3

**История архивного дела на Алтае по материалам
Государственного архива Алтайского края
(XVIII — начало XX в.)**

А.С. Щетинина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The History of Archive Keeping in Altai according to the
Materials of the State Archive of the Altai Krai
(the 18th — Beginning of the 20th Centuries)**

A.S. Shchetinina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается начальный этап в истории развития архивного дела на Алтае. Работа опирается прежде всего на документальные свидетельства источников из фондов Государственного архива Алтайского края XVIII — начала XX в. Основной акцент делается на историю архивов при органах управления регионом: историю архива Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. Этот архив являлся основным хранилищем документов по управлению регионом, вошедших впоследствии в состав документов архива при управлении Алтайского горного округа (Горный архив). Документы последнего составили основу нынешнего Государственного архива Алтайского края.

Помимо истории развития самого архива, рассмотрены вопросы организации хранения и использования архивных документов, а также выделены основные проблемы, характерные для работы с архивными документами в рассматриваемый период. Сделаны выводы о состоянии архивного дела на Алтае, роли Горного архива в организации хранения документов, а также степени сохранности архивных документов и их востребованности в практических и научных целях.

Ключевые слова: архив, история архивов, архивное дело, Алтай, Государственный архив Алтайского края.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-37

Первые документальные свидетельства, касающиеся организации хранения архивных материалов на Алтае, относятся к середине XVIII в. Сведения об особенностях их хранения и о состоянии архивного дела в целом для XVIII в. достаточно отрывочны, тем не менее они позволяют составить общее представ-

The article considers the initial stage in the development of archival keeping in Altai. The work relies primarily on documentary evidence of sources of funds from the State Archive of the Altai Krai of the 18th — early 20th centuries. The main emphasis of the article is made on the history of archives under the bodies of regional governance: the history of the archive of the Office of the Kolivan-Voskresensk mining office. This archive was the main repository of documents on the management of the region which were subsequently incorporated into the structure of documents of archive of the Department of the Altai mining district (Mining archive). The latter formed the basis of the current State archive of the Altai Krai.

In addition to the history of the archive, the article discusses the issues of storage and use of archival documents; highlights the main issues specific to work with archival documents in the period under review. Finally, the conclusions are made on the state of archival Affairs in Altai, on the role of Mining archive to organize, store the documents, as well as on the degree of preservation of archival documents and their relevance in practical and scientific purposes.

Key words: archive, history of archives, archive keeping, Altai, State Archive of the Altai Krai.

ление об архивах и документах, в них хранившихся. Актуальность работы связана с тем, что история архива, как и архивного дела на Алтае, представлена на сегодняшний день в публикациях, которые в большей степени освещают период с 1920-х гг., а более ранние события затрагиваются в исследованиях гораздо реже.

Имеющиеся исследования по дореволюционной истории архивного дела на Алтае в основном принадлежат сотрудникам Государственного архива Алтайского края (ГААК) или краеведам и показывают отдельные аспекты развития архивного дела на Алтае в указанный период [1–5]. Существенный вклад в комплексное освещение истории архивного дела Алтайского края был внесен онлайн-публикацией сборника документов, который посвящен истории архива и архивного дела с XVIII в. до начала XXI в. [6].

Первое упоминание об архивных документах, хранящихся на Алтае, относится к 14 ноября 1747 г., когда генерал-майор Андрей Венедиктович Беэр, первый начальник Колывано-Воскресенских заводов и руководитель Канцелярии, дал указание о «надлежащем» хранении документов и приказал составить их первую опись. Самые ранние известные архивные документы — это копийные материалы комиссии А.В. Беэра, принимавшей в 1744 г. от Демидовых владения по указу императрицы Елизаветы [4, с. 100].

В 1748 г. при аресте секретаря Канцелярии В. Щербакова дела были помещены в ящик под печатью В. Щербакова и А.В. Беэра. 18 сентября 1750 г. А.В. Беэр предложил распечатать указанные дела в присутствии «посторонних от военной команды» горных офицеров и при бухгалтере, выполняющем обязанности секретаря, и описать их в установленном порядке. Опись предлагалось скрепить [так в документе] горным офицерам и опечатать дела после этого канцелярской печатью. В случае практической надобности в этих делах их предлагалось распечатывать, а после использования — вновь опечатывать [7, л. 1–1 об.].

Архив Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, с которого ведет историю Государственный архив Алтайского края, формировался и развивался в соответствии с общероссийскими тенденциями. Его появление и дальнейшая работа были следствием исполнения законов, указов и других нормативных актов Российского государства. Первым законодательным документом в России, где отдельно говорилось об архивах, стал Генеральный регламент 1720 г., в котором архивам была посвящена специальная глава. На законодательном уровне было закреплено, что дела в канцеляриях, коллегиях, конторах и подобном хранятся три года, после чего должны быть переданы в архив «с распиской архивариусу», при этом из дел изымаются необходимые для справочных целей и повседневной работы канцелярий, коллегий и контор документы, которые остаются у них [8, с. 156]. Указом Сената от 27 января 1736 г. «О постройке в губерниях и провинциях каменных палаток с сводами и каменными полами для хранения старых дел и денежной казны» для сохранения архивных документов и защиты их от пожара в губерниях и провинциях планировалось выделить или постро-

ить каменные помещения с каменными стенами и полами, с затворами на дверях и железными решетками на окнах. Эти помещения должны быть отдалены от деревянных строений [9, с. 732–733]. Для России было характерно хранение документов в сундуках, ящиках и коробах с печатями. Во второй половине XVII в. появились шкафы с замками, но еще долго они оставались редкостью для многих архивов в силу их дороговизны [10, с. 5–6]. Как видно из документов, в Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в XVIII в. архивные дела уже хранились в шкафах, которые к 1765 г. были почти полностью загружены, и свободного места для помещения новых шкафов уже не имелось. Существовала угроза гибели документов в случае пожара. Об этом докладывал секретарь Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства В. Пастухов, в его донесении также говорилось о необходимости выделения безопасного просторного помещения под архив или о постройке нового здания [11, л. 396–397].

Таким образом, историю ГААК принято вести с 13 декабря 1765 г., когда на основании доношения В. Пастухова был рассмотрен вопрос и принята резолюция Канцелярии о размещении ее архива в доме покойного к тому времени генерал-майора Беэра. В резолюции значилось: «При слушании сего приказано — до построения настоящего архива имеющиеся в Канцелярии писменные дела, собранные в столпах прошлых лет, содержать в доме том, где покойной господин генерал-майор Беэр жил. К чему подлежащей покой выбрать и в оной, шкафы ис Канцелярии перенеся, поставить, и дела в оные положе, запечатать, и тот покой за замком содержать» [11, л. 396–397]. В каменное здание при Барнаульской заводской конторе архив вместе с казной был перемещен в 1770-х гг. [5, с. 17]. В «Примерном положении канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства о канцелярских и приказных служителях» (1799 г.) встречается указание на наличие должности архивариуса [12, л. 353об.–354].

В целом по XVIII в. сохранившиеся архивные материалы дают нам информацию о наличии архивов и хранении архивных документов при Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства и заводских конторах. Помимо Барнаула, в XVIII в. архив также имелся, например, при Алейском заводе, о чем свидетельствует сохранившаяся опись 1780 г., в которую были включены дела с 1774 по 1779 г. [13, л. 263–270].

Во время наводнения в мае 1793 г. произошло разрушение помещения, где хранился архив Канцелярии, примерно за час до обрушения здания для спасения документов в нем была выломана часть стены (так как другого способа проникнуть туда без риска для жизни не было) и вынесены документы и другие ценные вещи. Сохранившиеся после обрушения здания документы приказано было разобрать и просмо-

треть, а о поврежденных и утраченных документах составить ведомость «с подробным объяснением» [14, л. 6–8, 10 об., 15–18]. С этого времени проблема размещения и безопасного хранения архивных документов оставалась актуальной вплоть до начала XX в.

Помимо проблем с размещением архивных документов, на протяжении XIX в. с различной степенью успешности решались и другие проблемы в работе с документами: упорядоченное хранение и описание документов и дел в архиве, своевременная передача документов учреждений в архивы. В мае 1800 г. Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства направила для ознакомления и исполнения Указ его императорского величества о порядке ведения и содержания документов и дел в архиве, в котором подробно излагались все необходимые меры для наведения порядка в работе с архивными документами, а также были обозначены обязанности и ответственность архивариусов. Члены канцелярии, секретари, делопроизводители подведомственных учреждений должны были быть ознакомлены с данным указом под роспись [15, л. 172–173 об.].

В феврале 1818 г. на заседании Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства начальник заводов П.К. Фролов сообщал о неудовлетворительном состоянии производства дел по земской части. В его сообщении указывалось на несоблюдение сроков передачи оконченных дел в архив, отсутствие описей и регистров как в текущем делопроизводстве, так и в архивной части. Для приведения в порядок работы с документами Фролов предлагал ряд мер, для осуществления которых предполагалось выделить дополнительно работника и приказных служителей в количестве, необходимом для окончания в положенный срок сдачи дел. Также в предложении П.К. Фролова подробно изложены шаги по упорядочению регистрации разных видов входящих и исходящих документов. В целях более эффективного делопроизводства предписывалось четко разграничить полномочия членов земской части, а также установить и точно соблюдать рабочий график [16, л. 317–320]. В целом, можно сказать, что ситуация с неудовлетворительным состоянием архивов и хранением документов и дел в учреждениях была характерна для всей страны.

23 декабря 1832 г. было утверждено Положение Сибирского комитета «О порядке хранения архивных или решенных дел», по которому данные дела было положено оставить на хранение в архивах присутственных мест вместо планировавшихся к созданию в каждом городе общих архивов [17, с. 920]. 2 января 1845 г. было утверждено «Учреждение губернских правлений», по которому все оконченные дела правления, а также ряда губернских ведомств должны были сдаваться в архив правления. 15 декабря 1854 г. по Постановлению Алтайского горного правле-

ния было поручено произвести разбор архивных дел Горного правления. Эта работа была поручена и всем подведомственным ему учреждениям. При составлении описей выделенные к уничтожению дела запрещалось уничтожать до рассмотрения этого вопроса в Горном правлении. В результате были представлены требуемые материалы от Сузунской горной конторы и от Барнаульской главной лаборатории [17, с. 920]. Разбор архивных материалов частично был проведен и на Кольванской фабрике, однако большая часть дел осталась неразобранной в силу нехватки сотрудников, а в зимнее время — помещений. Кроме того, в результате размещения архивных документов в неподходящем для этого помещении (где хранились сало и свечи, а также попадала дождевая вода) многие из них оказались повреждены, а из-за ненадлежащего использования документов («употребляемы были по фабрике на заклепку вещей и проч.») часть была вообще утрачена. В итоге на Кольванской фабрике состояние и наличие архивных дел было признано неудовлетворительным. Таким образом, к 1865 г., как следует из документов, дела оставались не разобранными и не описанными [18, л. 16–16 об., л. 21–22 об.].

В августе 1886 г. начальником Алтайского горного округа были утверждены «Правила о порядке сдачи в архивы и хранении в оных решенных дел по Алтайскому горному округу». Правила разъясняли порядок установления срока окончания для разных категорий дел, порядок регистрации и учета документов и дел, а также ведение реестра дел и порядок сдачи его в архив. Был прописан порядок подготовки документов и дел к передаче в архив, без выполнения указанных условий дела в архив не принимались. Также был установлен порядок систематизации дел в архиве — по отделениям и столам с разделением по хронологии. Для всех дел в архиве велись алфавитные указатели. Согласно Правилам дела должны были храниться в открытых шкафах в виде связок, на которых указывались принадлежность дел, даты и номера. Дела могли выдаваться из архива в соответствующие подразделения для составления справок, после чего обязательным было их возвращение обратно в архив в неизменном виде. Выдаваемые из архива дела учитывались в специальной книге [19, л. 1–1 об.].

В 1898 г. вновь возникла необходимость привести в порядок архив Главного управления Алтайского округа. Для составления описей наиболее важных дел Постановлением начальника Алтайского округа В.К. Болдырева в октябре 1898 г. был нанят потомственный дворянин П. Кряжинский, который должен был также составить опись дел, подлежащих уничтожению [20, л. 9–10]. Нужно отметить, что подобная работа по выделению дел к уничтожению и по разбору архива в целом проводилась в архиве систематически и в дальнейшем.

Помимо работ по организации хранения архивных документов, в деятельности архива Алтайского горного округа можно обозначить и наличие сферы использования в основном в служебных целях: составление разного рода справок, использование архивных документов служащими предприятий и учреждений для нужд производства. Можно выделить и использование архивных материалов в научно-практических и исследовательских целях. В конце XIX — начале XX в. архивными служащими проводились работы по сбору материалов по алтайскому горному делу вообще и по Чарышу в частности. Чтобы собрать находящиеся в разных архивах данные и сделать их известными, заведующий поисково-разведочными работами П. Матвеев в своем рапорте начальнику Алтайского округа предлагал составить систематический указатель. Матвеев оценил Горный архив как представляющий высокую ценность, указав при этом, что он находится в пожароопасном месте [21, л. 48–50 об.]. Материалы Горного архива представляли интерес и для исследователей-историков. По словам Н.С. Гуляева, высокое значение архиву Главного управления Алтайского округа придавал известный историк В.И. Семевский, ознакомившийся почти со всеми архивами Западной и Восточной Сибири: «...архив Главного управления Алтайского округа едва ли не наиболее важный в научном отношении из всех сибирских архивов...» [22, л. 34–35]. Известно также, что документы из Горного архива были востребованы составителем истории Кабинета приват-доцентом Строевым. В 1907 г. в архив поступил запрос из Кабинета о высылке подлинного указа императрицы Елизаветы Петровны о принятии Кольвано-Воскресенских заводов в ведомство Кабинета и инструкции обер-бергмейстеру Беэру, принимавшему означенные заводы, для включения их в составлявшуюся Строевым историю Кабинета [23, л. 1.]. Эти документы впоследствии были помещены на хранение в Общий архив Министерства императорского двора [23, л. 8–8 об.].

В начале XX в. частично была решена проблема с размещением архива: архивные дела были перемещены в новое каменное двухэтажное здание. К концу марта 1903 г. было размещено 21030 столпов архивных дел, систематизированных в хронологическом порядке и распределенных по отделениям, ведомствам и т.п. В результате новое помещение сразу оказалось практически полностью заполненным, а для остальных дел, которые необходимо было также поместить в архив, места не хватило [22, л. 34–35]. При размещении дел исходили из важности архивных документов в историческом и практическом значении, однако тысячи дел, отнесенных только к первому разряду (дела постоянного хранения), уже не могли быть помещены в новом здании в силу отсутствия свободно-

го места, при этом оставалось на прежнем месте еще большое количество дел 2-го и 3-го разрядов. В силу важности оставшихся документов Н.С. Гуляев ходатайствовал перед начальником Алтайского округа о выделении хотя бы временного дополнительного помещения в музее Главного управления [22, л. 34–35]. Данный пункт его ходатайства остался без внимания и удовлетворения.

Таким образом, к концу XIX — началу XX в. на Алтае наиболее крупный архив существовал при управлении Алтайского округа (Горный архив), в который дела передавались из подведомственных учреждений. Архивные материалы также хранились на местах в горных конторах (материалы волостных правлений, за исключением дел, которые по распоряжению Горного правления должны были передаваться в его архив в Барнауле) [24, л. 226 об.–230]. В архивы горных контор также должны были поступать документы фабрик, заводов и рудников, находящихся в их ведении. По содержанию документы таких архивов делились на горнозаводские и административные.

Помимо архива при управлении Алтайского горного округа, свои архивы имели и другие учреждения, однако Горный архив можно назвать ведомственным архивом, который централизованно хранил материалы, связанные с управлением Алтайским горным округом, а также относящиеся к горно-заводскому производству на Алтае. Существование ведомственного архива с централизованным хранением документов имело большое значение для региона, учитывая, что централизации как таковой в архивном деле страны еще не было, а государственные архивы центрального и регионального значения стали появляться только после 1918 г. В этих условиях архив при управлении Алтайского горного округа, развиваясь в общероссийских тенденциях архивного дела и храня важные документы государственного значения, выполнял роль местного государственного архива. Немаловажным было и то, что документы Горного архива не просто лежали на полках, они были востребованы и для нужд управления горным производством, и для выполнения исследовательских работ как местными историками, краеведами, так и специалистами из других регионов.

Можно отметить и развитие методической работы в рамках комплектования Горного архива. Эта работа заключалась в выработке правил, инструкций, указаний о порядке и условиях хранения архивных документов, сроках хранения и передачи дел в архив и выделении дел к уничтожению. Таким образом, в рассматриваемый период на Алтае происходило формирование не только практики хранения архивных документов и организации архивов, но и становление архивного дела в целом, что также являлось отражением общероссийской ситуации в данной сфере.

Библиографический список

1. Юдалевич М. Смирнейший архивариус // Юдалевич М. Барнаул (1730–1917). — Барнаул, 1992.
2. Бородкин П. А. Государственный архив Алтайского края // Вопросы истории. — 1952. — № 2.
3. Дударева О.Н. Госархиву Алтайского края — 245 лет // Отечественные архивы. — 2011. — № 1.
4. Мальцева Т.Г. 250 лет со времени образования Государственного архива Алтайского края (1765) // Алтайский край, 2015 г.: календарь знаменательных и памятных дат. — Барнаул, 2014.
5. Дударева О.Н., Тюленева Т.Г. Госархив Алтайского края: история размещения фондов (1765–2015 гг.) // Отечественные архивы. — 2015. — № 5.
6. История архивного дела Алтайского края. Середина XVIII — начало XXI вв.: сборник документов / под ред.: В.В. Антоненко, В.Н. Владимирова, О.Н. Дударевой, Г.Д. Ждановой. — Барнаул, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archiv.ab.ru/prosvet/olb/iad_main.html
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 96.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. VI. 1720–1722 гг.
9. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. IX. 1733–1736 гг.
10. Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России (Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивного дела в России). — М., 1902.
11. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 391.
12. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 260.
13. ГААК. — Ф. 169. — Оп. 1. — Д. 40.
14. ГААК. — Ф. 169. — Оп. 1 доп. — Д. 36 г.
15. ГААК. — Ф. 57. — Оп. 1. — Д. 5.
16. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 2060.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. VII. 1832 г.
18. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 1381.
19. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 19.
20. ГААК. — Ф. 163. — Оп. 1. — Д. 146.
21. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 1789.
22. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 178.
23. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 301.
24. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 1910.